

Глава 494. Все вы, заблудитесь!

Отбросив в сторону расходуемого Гу, мастер Гу первым делом выберет червя Гу, который станет его жизненно важным Гу.

Отношения между важным Гу и мастером Гу были очень близки; можно даже сказать, что их жизни были связаны.

Независимо от того, какая сторона была ранена, другая сторона также будет вовлечена.

У важного Гу было одно преимущество, которого не было у других Гу – каким бы сильным ни был ответный удар после провала Гу, жизненный Гу все равно сохранится.

Таким образом, большинство мастеров Гу рассматривали жизненно важный Гу как свое ядро Гу. Как правило, самый сильный червь Гу мастера – это их жизненно важный Гу.

Его форму трудно изменить.

Но он не был абсолютным.

Если мастер Гу найдет очень хорошего червя Гу и захочет культивировать его как своего важного Гу, он сможет уничтожить свой первоначальный жизненно важный Гу.

Но такого рода действия были чрезвычайно опасны.

Как только жизненно важные Гу будут уничтожены, мастер Гу понесет огромный урон; по крайней мере, они получают тяжелые травмы, а худший исход означает смерть.

После перерождения жизненной силой Фан Юаня была весенне-осенняя цикада, которая без движения зимовала в центре его первого отверстия.

Теперь у него было второе отверстие и возможность выбрать второго жизненно важного Гу.

Он мог догадаться об этом по рецепту Гу, но Фан Юань все еще был счастлив, обнаружив, что это дает ему шанс выбрать.

«Какого Гу мне выбрать в качестве второго жизненно важного Гу?»

Бессмертного Гу можно исключить из уравнения.

Второе отверстие Фан Юаня было всего лишь отверстием третьего ранга, неспособным вместить бессмертного Гу. Цикада была особой ситуацией.

Помимо весенне-осенней цикады, у Фан Юаня было еще два бессмертных Гу – фиксированное бессмертное путешествие и грязевая каша.

Но бессмертная грязевая каша Гу была расходным материалом Гу; если он сделает ее своим жизненно важным Гу, после того, как она будет израсходована, Фан Юань будет страдать от тяжелой реакции. Фан Юань, естественно, не сделал бы такой глупости.

Что касается фиксированного бессмертного путешествия, то оно было далеко, на ядовитых лугах, так что не было необходимости упоминать об этом.

Без особых колебаний Фан Юань принял решение.

Это были все усилия Гу третьего ранга!

Он культивировал путь силы и путь порабощения. Все усилия Гу были обязательными, а также самым идеальным ядром пути силы.

Ранее Фан Юань намеревался использовать непобедимую сотню сражений Гу для обеспечения безопасности тотального усилия Гу во время Гу.

Но по многим причинам и из-за ситуации у Фан Юаня не было выбора, кроме как использовать непобедимую сотню битв Гу для совершенствования фиксированного бессмертного путешествия Гу.

Если тотальное усилие Гу станет его вторым жизненно важным Гу, Фан Юань больше не будет беспокоиться о потере этого драгоценного червя Гу после неудачи Гу.

Два дня пролетели в одно мгновение.

Фан Юань вернулся на северные равнины через звездные врата Гу.

Течение времени в бессмертной благословенной земле Ху было в пять раз быстрее, чем во внешнем мире. Фан Юань провел два дня в благословенной земле, но на северных равнинах прошла всего одна ночь.

Это было на рассвете.

С края неба начали появляться нежные пурпурные и белые цвета.

Когда солнце начало подниматься, трава начала постепенно становиться глянцево-зеленой от ранее темного цвета.

Озеро Полумесяца отражало ослепительный солнечный свет и искрилось.

Рассвет осветил лицо Фан Юаня, он улыбнулся и посмотрел в сторону.

Немногочисленная группа волков вновь пополнилась множеством фигур белых волков.

Это были водяные волки, размер которых превышал десять тысяч; водный волк мириад зверей вел их вместе с 6 королями тысяч волков под ним.

Что касается группы волков алого пламени, ночных волков, мутировавших зверей и так далее, Фан Юань их не привел.

Было бы слишком резко и подозрительно, если бы он вывел их всех сразу.

Фан Юань маскировался под Чан Шань Иня и хотел правильно управлять этой личиной, поэтому он должен был избегать таких разоблачительных действий.

Водяные волки были другими.

Это действие провозглашало, что он принимал диких водных волков. Появление их было легко объяснимо. Но если бы появился император ночных волков или эти мутировавшие волки, это не имело бы смысла.

«Мне придется продолжать принимать группы диких водяных волков», - Фан Юань ехал на

горбатым волке, и вся группа волков снова величественно двинулась к следующему пункту назначения.

Три дня спустя, на определенном участке рядом с озером.

Мастера Гу из двух племен яростно смотрели друг на друга.

«Чжун Фэй ты, твоё племя Чжун – слишком много хулиганов, эти пять чернокожих жирных жуков – явно товары нашего племени, но ты действительно осмеливаешься хватать их на открытом месте!» - крикнул вождь одного племени Чай Чжан.

«Чушь собачья! Мы уже договорились о наших территориях с этим гнездом водяного волка в качестве границы. А это территория нашего племени Чай. Поскольку эти пять чернокожих жирных жуков пришли на территорию нашего племени Чжун, они, естественно, становятся нашими!» - вождь племени Чжун, Чжун Фэй Ю, усмехнулся.

Мастера Гу племени Чай пришли в ярость от таких слов.

Лицо Чай Чжана даже вспыхнуло от гнева, когда он выпалил: «Бесстыдно! Наше племя Чай покидает наш лагерь, чтобы поспешить на собрание героев, и, естественно, нам нужно пройти через это место».

Глаза Чжун Фэй Ю засияли холодным светом, когда он усмехнулся: «Так это ошибка вашего племени Чай. Ты мог обойти это место, зачем тебе идти в лагерь моего племени?».

Мастера Гу племени Чай были в ярости. Лагерь племени Чжун был расположен в сложном месте, занимая главную дорогу. Было бы ещё более хлопотно, если бы племя Чай сделало крюк; в пути было, по крайней мере, три группы животных. Действия племени Чжун намеренно компрометировали их.

«Чжун Фэй Ю, разве твои действия не слишком неприглядны?» - Чай Чжан заскрежетал зубами.

Чжун Фэй Ю беззаботно пожал плечами, холодно рассмеявшись: «Если твоё племя Чай не примет этого, мы сможем сразиться».

Движение мастеров Гу племени Чай замедлилось.

Племя Чай было небольшим племенем, в то время как племя Чжун расширилось до среднего племени два года назад.

Племя Чжун было сильным; если бы они сражались, племя Чай определенно пострадало бы!

Как вождь племени Чай, Чай Чжан, естественно, не имел к этому никакого отношения. Он думал отступить, но трое из этих чернокожих жирных жуков держали самое ценное, что было у их племени.

Эти товары были тщательно собраны и были тем, что племя Чай хотело использовать, чтобы встать на сторону Лю Вэнь У. Если ему придется отказаться от них, Чай Чжан, конечно, не захочет.

В конце концов, должен ли он сражаться или отступить?

Как раз в тот момент, когда обе стороны зашли в тупик, и Чай Чжан колебался, издалека

донесся волчий вой.

Вой... Вой...

Волчий вой раздавался один за другим, бесконечно. В то же время звуки большого количества зверей, несущихся вперед, также передавались всем.

«Этот состав...»

«Волчья группа!»

«Сейчас полдень, а гнездо водяных волков совсем рядом, как сюда могла прийти группа диких волков?»

Племя Чжун и люди племени Чай перевели взгляд на место, откуда доносился звук, словно столкнулись с великим врагом.

Вскоре они увидели величественную армию волков, несущуюся к ним, как река, через редкие джунгли.

В этой волчьей группе были сильные ночные волки, оборонительные волки-горностаи, выдающиеся ветровые волки и белые меховые водяные волки, которых было большинство.

В отличие от других групп волков, они двигались гармонично, как армия. Для этого была только одна причина.

Сердце Чай Чжана заколотилось, когда он подумал о человеке – Чан Шань Инь!

Выражение лица Чжун Фэй Ю стало крайне неприглядным.

Их племя Чжун также хотело присоединиться к лорду Лю Вэнь У, поэтому они жаждали этих товаров племени Чай, но они никогда не думали, что кто-то расстроит всю ситуацию в критический момент.

Когда группа волков приблизилась, мастера Гу двух племен забеспокоились.

«Такая большая группа волков!» - кто-то невольно вскрикнул от шока.

«Ах... в этом масштабе, по крайней мере, двадцать восемь тысяч волков-горностаев, пятнадцать тысяч ночных волков, а ветровых волки даже больше, чем ночных волков. Водяные волки самые крупные, их около тридцати двух тысяч», - кто-то глубоко вздохнул и подсчитал количество, опираясь на свой богатый опыт.

Группа волков была слишком велика. Они широко раскинулись, образуя полукруглое образование и покрывая два племени.

Мастера Гу племени Чжун и племени Чай были немедленно окружены, и с озером позади них они оказались в неблагоприятном положении.

«Разве они не говорили, что Чан Шань Инь понес огромные потери после нападения на племена Пэй, Бэй и Чжэн? Почему у него осталось так много волков?!» - губы Чай Чжана пересохли; плотная группа волков не только накрыла их, но и многие из них все еще прятались в лесу, их фигуры были неразличимы.

Чжун Фэй Ю не мог сохранять свое расслабленное отношение. Он посмотрел на огромное количество королей тысяч и мириад зверей среди группы волков; его сердце застряло в горле.

Путь порабощения отличался от других путей; они могли изменить ситуацию с помощью только одной силы. Обычные мастера Гу пути порабощения были уже люди, которых не стоило недооценивать, не говоря уже о Чан Шань Ине!

Вы прекрасно понимаете, что этих волчьих групп достаточно, чтобы уничтожить племя Чжун два-три раза и все еще иметь достаточно сил!

Просто потому, что они были в дикой природе, без каких-либо препятствий. У них не было стен их лагеря, они не были в строю, у них не было времени на отдых, а также не было времени, чтобы восстановить свою первобытную сущность.

Горбатый волк с Фан Юанем на спине неторопливо вышел из леса.

«Чан Шань Инь!» - Чжун Фэй Ю и Чай Чжан кричали.

В одно мгновение бесчисленные взгляды собрались на лице Фан Юаня.

Фан Юань бесстрастно ехал на горбатом волке, выпрямив спину, как Чан Шань Инь.

Его острый взгляд прошелся по всем. Он не говорил, но его сжатых губ было достаточно, чтобы ярко показать гордую и отчужденную ауру Чан Шань Иня.

Вожди племени Чжун и племени Чай хранили молчание. Они только чувствовали, как огромный камень давит им на сердце; казалось, что атмосфера замерзла и им трудно дышать.

Особенно когда они думали о волчьем короле Чан Шань Ине, бросающем вызов трем племенам за одну ночь, многие начинали дрожать.

Племя Пэй, Бэй и Чжэн долгое время были племенами среднего масштаба. Племя Чай было лишь небольшим племенем, а племя Чжун не так давно продвинулось до среднего племени.

Чжун Фэй Ю и Чай Чжан переглянулись, видя серьезность и намерение сотрудничать в глазах друг друга.

Они оба были в такой же агонии: только что они оба собирались сражаться, и теперь у них были сердца, чтобы объединиться. Эта игра судьбы действительно заставляла не знать, плакать или смеяться.

«Господин Чан Шань Инь, твоя слава хорошо известна мне, Чжун Фэй Ю...» - Чжун Фэй Ю стиснул зубы и низко поклонился Фан Юаню.

Никто не считал действия великого вождя племени Чжун Фэй Ю неуместными. Это был Чан Шань Инь!

Но Чжун Фэй Ю еще не закончил говорить, когда Фан Юань махнул рукой и равнодушно сказал: «Вы все, заблудитесь, не блокируйте меня».

Глаза Чжун Фэй Ю расширились, в них отразилось нескрываемое унижение.

Но он не ответил и вместо этого опустил голову, снова поклонившись Фан Юаню, прежде чем повернуться к своим соплеменникам: «Отступаем».

Чай Чжан оценил ситуацию и тоже немедленно закричал: «Мы тоже отступаем».

Оба племени немедленно начали отступать.

Вскоре на переполненном озере остались только волчьи стаи и Фан Юань, один человек.

Конечно, были еще эти три медленно движущихся черных кожистых жука.

Фан Юань без интереса взглянул на трех черных жуков. То, за что боролись два племени, не обладало для него достаточной притягательной силой.

Он махнул рукой, и группа водяных волков немедленно бросилась в воду, кружа и атакуя гнездо водяных волков здесь.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/540187>